

Он ещё кое-как помнил выпускной вечер. Тогда он решил, что Сун Янь пел ту песню для Юй Лотона, почувствовал себя неудобно в роли третьего лишнего и, прихватив Чжоу Шо, ушёл.

Позже Сун Янь догнал его и отдал медаль. Сначала он даже немного растрогался, но сразу после этого узнал, что у Юй Лотона точно такая же медаль, и его умиление мгновенно сменилось отвращением. В сердцах он вернул награду обратно.

Кто бы мог подумать, что правда окажется совершенно противоположной его догадкам.

Ся Линь вновь вспомнил те внутренние монологи, которые видел раньше в микроблоге Сун Янь. На самом деле, читая те посты, он всегда испытывал сильное чувство сопричастности, но здравый смысл постоянно твердил ему не тешить себя иллюзиями. Поэтому, даже замечая множество нелогичных и подозрительных моментов в отношениях между Сун Янем и Юй Лотоном, он сознательно их игнорировал.

Теперь же, услышав от Сун Яня всю предысторию, он смог объяснить все эти странности.

Однако в то же время в душе Ся Линя зародилось смутное беспокойство. Ему казалось, что всё происходящее перед глазами стало донельзя идеальным, и оттого выглядело жутко нереально — словно во сне, отражающем луну в воде или цветы в зеркале. Стоит только пробудиться, и всё, что связано с Сун Янем, обратится в пепел.

Заметив, что Ся Линь с хмурым видом долго молчит, Сун Янь позвал его: — Ся Линь?

Ся Линь внезапно опомнился и в некоторой панике оттолкнул Сун Яня: — Я... мне пора возвращаться, общежитие скоро закрывают, если сейчас же не пойду, то не успею...

— От чего ты бежишь? — Сун Янь последовал за ним по пятам и накрыл своей рукой его ладонь, пытавшуюся дотянуться до дверной ручки. — Я знаю, что мои слова застали тебя врасплох, но я хочу, чтобы ты хорошенько всё обдумал: я пробуду в городе Б некоторое время, чтобы завершить проект. Проект небольшой, я не смогу здесь задерживаться слишком долго, не мог бы ты... дать мне ответ в течение трёх дней?

Ся Линь не стал отвечать прямо и лишь рассеянно кивнул. Ему не хотелось надолго завязывать с Сун Янем этот спор, он хотел как можно быстрее уйти.

Сун Янь снова заговорил: — Ся Линь, не мог бы ты убрать меня из своего чёрного списка? Если я захочу найти тебя, у меня должен быть хоть какой-то способ связаться с тобой.

Ся Линь подумал, что в нынешней ситуации чёрный список уже не играет для Сун Яня никакой роли: если тот действительно захочет его отыскать, то всё равно сможет заявиться напрямую в университет и подкараулить его.

Он прямо на глазах у Сун Яня удалил его из черного списка, и только тогда довольный Сун Янь позволил ему уйти.

Вернувшись в общежитие, Ся Линь принял холодный душ, чтобы окончательно остыть.

Он тщательно обдумал слова Сун Яня, но всё ещё не мог до конца поверить, что это чистая правда, — ему казалось, что здесь всё равно есть какие-то расхождения с тем, что он знал раньше.

Поворочавшись какое-то время на кровати, он открыл микроблог и отправил личное сообщение

Юй Лотону, прямо спросив: — Вы с Сун Янем вообще были вместе?

Через несколько минут Юй Лотон ответил: — Сун Янь приходил к тебе? Прости! Тогда мы с Сун Янем целовались в классе, но это было несерьёзно... Позже ты спросил меня, встречаюсь ли я с Сун Янем. Я тогда понятия не имел, что он тебе нравится, и в порыве помутился рассудком... Потом я очень пожалел, но у меня не хватило смелости самому подойти к тебе и всё прояснить... Короче говоря, во всём виноват только я, прости, умоляю о прощении!

За тремя словами «умоляю о прощении» шёл смайлик, валяющийся в ногах и вымаливающий пощаду — это было очень в духе прямолинейного характера Юй Лотона.

Ся Линь перечитал эти строки несколько раз, и его душевное спокойствие постепенно восстановилось.

Будь он прежним собой из прошлой жизни, возможно, из-за подобных перипетий возненавидел бы Юй Лотона за все его козни. Однако в этой жизни — то ли потому, что он стал проще смотреть на многие вещи — Ся Линь обнаружил, что совершенно не держит зла на Юй Лотона, и даже не считает это горькой утратой. По крайней мере, для него самого никаких сожалений не осталось.

На следующий день Ся Линь проспал почти до девяти часов утра.

Была суббота, пар не было. Ся Линь приподнялся на кровати и какое-то время сидел неподвижно, пока в памяти постепенно не всплыло всё, что произошло вчера. У него по-прежнему сохранялось какое-то зыбкое, абсурдное ощущение, и чтобы убедиться в его реальности, он достал телефон и проверил, действительно ли прошлым вечером выгасил Сун Яня из чёрного списка.

Стоило только включить телефон, как он обнаружил во входящих несколько сообщений:

[Ся Линь, ты спишь?]

[Уже уснул?]

[Тогда спокойной ночи. Смотрю, лицо у тебя было неважное, неужели я переборщил и испугал тебя?]

[Что же делать, я пожалел. Я обещал дать тебе три дня на раздумья, но не могу выдержать и одной ночи, я не уснул, ворочался всю ночь...]

[Ся Линь, ты ещё спишь? Сегодня ведь у вас нет занятий, можно я приду к тебе?]

[Ся Линь, почему ты всё не отвечаешь, ты что, опять занёс меня в чёрный список?]

Время отправки сообщений тянулось с полуночи до восьми с лишним утра.

Ся Линь немного опешил.

Получается, вчерашнее и правда происходило наяву? Он машинально помассировал виски, как вдруг раздавшийся телефонный звонок испугал его до мурашек.

— Алло, Ся Линь, проснулся? — звонил его сосед по комнате Ма Цзюньчжэ.

— Угу, только проснулся.

— Чё у тебя голос такой сонливый? Редко когда удаётся застать тебя за долгим сном поутру, так что я решил не будить. Но тут возникло срочное дело, нужна твоя помощь. Ты ведь знаешь пароль от моего компа, зайди на диск D и скинь преподавателю Чжэн самый свежий по дате файл из папки с курсовой работой. Я обещал сдать её в субботу, но сам сейчас нахожусь за пределами кампуса и никак не могу вернуться, выручай, отправь, пожалуйста.

Ся Линь знал, что Ма Цзюньчжэ каждую субботу возится со своей девушкой, и сейчас, судя по всему, они безумно веселились в каком-то парке аттракционов — на заднем плане слышны были сплошные визги и крики. Не став больше тратить время на болтовню, Ся Линь коротко бросил ответ и повесил трубку.

Он встал с кровати, включил компьютер Ма Цзюньчжэ, чтобы отправить ему письмо, а затем пошёл в ванную чистить зубы и умываться.

Тут телефон зазвонил снова. Решив, что это опять Ма Цзюньчжэ, он ответил, не глядя на экран, и с зажатой во рту зубной щеткой невнятно пробормотал:

— Не подгоняй, письмо уже улетело.

— ...Ся Линь? — в трубке послышался озадаченный голос Сун Яня.

Ся Линь резко замер с зубной щеткой во рту.

— Ся Линь, ты проснулся? — спросил Сун Янь. — Зубы чистишь?

— Мгм... — Ся Линь выплюнул пену и прополоскал рот.

Неизвестно почему, но от повторного услышанного голоса Сун Яня его сердце забилося как безумное. Ему пришлось притвориться, будто он всё ещё полощет рот, чтобы хоть немного успокоиться.

Сун Янь произнес: — Я... вообще-то хотел позвонить тебе ещё рано утром, но боялся, что ты спишь, и не смел тревожить... Ты видел сообщения, которые я отправлял раньше?

— Только что увидел.

— Сегодня... есть время увидеться?

Ся Линь промолчал, мысленно гадая: отказаться ему, отказаться или всё-таки отказаться?

И тут Сун Янь произнес в трубку: — Ся Линь, я сейчас у входа в ваше общежитие. На том самом месте, где стоял вчера. Жду тебя.

В его голосе звучала мягкость и даже затаилась доля робости, но то, что он творил, совсем не вязалось с таким тоном.

Ся Линь подошел к окну и выглянул наружу: Сун Янь действительно поджидал его за железной решеткой у входа в общежитие, заняв ровно ту же позицию, что и накануне.

Ся Линь немного приуныл: он ещё психологически не был готов к встрече с Сун Янем.

Вчерашняя ситуация оказалась настолько запутанной, что, получив подтверждение от Юй

Лотона, он провалился в тяжелый сон и даже не успел толком подумать, как дальше иметь дело с Сун Янем.

Теперь же Сун Янь сломя голову примчался к общежитию, наглядно дав ему понять, что тщательно распланированная им после перерождения жизнь вновь летит под откос из-за внезапного появления этого человека.

Повесив трубку, Сун Янь терпеливо прождал ещё двадцать минут, прежде чем увидел, как Ся Линь неторопливо выходит из общежития.

Ся Линь шёл с каменным лицом, и первой же его фразой при встрече с Сун Янем стало: — Разве мы не договаривались на три дня?

Сун Янь торопливо объяснил: — Я пришёл сегодня вовсе не за тем, чтобы требовать ответ. Я просто... хотел тебя увидеть. Вчера я высказал тебе столько всего, и меня всё это время терзают сомнения — без тебя рядом мне безумно тревожно.

Только сейчас Ся Линь заметил, что лицо Сун Яня выглядит немного уставшим. Однако по сравнению со вчерашним лощеным видом в строгом костюме, сегодня в белом спортивном костюме он казался куда более солнечным и привлекательным, из-за чего проходившие мимо студенты то и дело оглядывались на него.

Сун Янь осторожно заглянул в глаза Ся Линю и спросил: — Ся Линь, ты ведь ещё не завтракал? Давай я угощу тебя суповыми пельменями, помню, ты их раньше больше всего любил.

Ся Линь действительно был не против перекусить, но ему не хотелось идти на поводу у Сун Яня. Поразмыслив, он ответил: — Лучше я тебя угощу. Прямо в столовой, тут идти всего пару шагов.

Планы Сун Яня с треском провалились.

Изначально он собирался выманить Ся Линя за пределы кампуса, посадить в машину и увезти куда-нибудь, чтобы заранее прочувствовать атмосферу свидания. Он даже составил план, но Ся Линь прямо шёл не по его сценарию.

Кормили в столовой университета Б очень неплохо. Хотя время завтрака уже прошло, в буфете имелось абсолютно всё, причём по весьма доступным ценам, так что у Сун Яня просто не нашлось повода отказаться.

За едой Ся Линь аппетитно уплетал всё подряд, в то время как Сун Янь ел без всякого удовольствия — он одновременно наблюдал за Ся Линем и лихорадочно соображал, как бы затащить его обратно в рамки своего сценария.

Ся Линь, конечно, чувствовал на себе этот жгучий, настойчивый взгляд Сун Яня, но притворялся, что ничего не замечает, избегая зрительного контакта. Каждый раз, когда Сун Янь открывал рот, чтобы что-то сказать, Ся Линь тут же искусно уводил разговор в другую сторону.

После нескольких таких попыток терпение Сун Яня иссякло. Он отказался от обходных маневров и прямо заявил: — Ся Линь, давай поедим и поедим куда-нибудь развлечемся?

— Не поеду, — отрезал Ся Линь.

— Почему?

— Занят.

В те годы, когда они были вместе в прошлой жизни, стоило Ся Линю позвать Сун Яня куда-нибудь развлечься, как тот всегда отмахивался дежурным словом «занят».

Теперь же, когда они поменялись местами, Ся Линь неожиданно испытал сладкое чувство мести.

Сун Янь не желал сдаваться: — Чем ты можешь быть занят в выходной?

— Я тебе не ты. Мне до выпуска еще целых два месяца, после четвертого курса будет пятый, а после него — магистратура. Я очень занят.

Сун Янь слегка подавился и тут же парировал: — Настолько занят, что даже на свидание времени нет?

Ся Линь странно на него посмотрел: — А я разве соглашался с тобой встречаться?

— Ладно, я неудачно выразился. Можешь считать это проявлением гостеприимства — составишь компанию старому другу, неужели нельзя?

Ся Линь невольно усмехнулся: — Не забывай, у тебя в городе Б тоже есть свой дом. Какое тут может быть моё гостеприимство по отношению к тебе?

— Ну тогда просто прогуляемся по кампусу университета Б, — с наглым видом предложил Сун Янь. — В университете Б ты хозяин, а я гость. Прошу, покажи мне здешние красоты, это же можно?

Ся Линь на мгновение лишился дар речи.

Стоит признать, виды университетского городка Б действительно пользовались заслуженной славой в столице.

Особенно весной, когда дул мягкий ветерок и пригревало солнце: прогулки по тенистым аллеям, цветочным тропам и берегам зеленеющего озера в выходной день как нельзя лучше удовлетворяли романтические фантазии всяких поэтов и литераторов.

Вот только Ся Линь поэтом не был и никакой романтикой не страдал. Все четыре года колледжа его жизнь протекала по строгому расписанию в режиме «учебный корпус — столовая — общежитие», и ему никогда в голову не приходило тратить время на поиски поэтичных мест.

Поэтому, когда Сун Янь попросил устроить ему экскурсию по кампусу, он действительно просто водил его кругами, не проявляя ни малейшего энтузиазма гида.

Тем не менее, Сун Янь был более чем доволен и таким положением дел. На кураже он то и дело норовил затащить Ся Линя сделать пару селфи, правда, выражение лица у Ся Линя при этом оставалось неизменно кислым.

Они пробродили до одиннадцати с лишним часов. Ближе к полудню стало припекать, у Ся

Линя от жары на кончике носа выступили капельки пота, и он присел отдохнуть на скамейку.

Сун Янь по-прежнему пылал энергией и продолжал развлекаться, используя Ся Линя как задний план для автопортретов. В этот момент две девушки, крутившиеся неподалеку, зашептались, указывая на Сун Яня, а затем покраснев, робко подбежали к нему: — Простите... вы случайно не Сун Линь Фэн Юэ?

Сун Янь замер: — Вы... кто?

— Мы ваши фанатки! — заметив, что он не стал отпираться, девушки восторженно засияли. — Мы видели ваши фото. Издалека показалось, что похож, но мы до конца не были уверены. По данным в сети вы вообще из города Д, с чего бы вам появляться в нашем университете Б... Мы и подумать не могли, что это правда вы!

Сун Янь скромно улыбнулся: — Спасибо вам. Я приехал в университет Б навестить друга, — он кивнул на сидевшего на лавочке Ся Линя.

Две девушки посмотрели на беспристрастного Ся Линя, интуитивно почувствовав, что этот парень не из легких в общении, и допытываться дальше не стали.

Одна из них достала блокнот и ручку: — Могу я отнять у вас пару минут и попросить автограф? Я обожаю ваше творчество!

— Конечно, — охотно согласился Сун Янь. Почерк у него оказался легким и летящим — сразу было видно, что он немало тренировался.

Вторая девушка тоже не захотела отставать и торопливо выпалила: — А у меня нет блокнота... можно... можно расписаться у меня на спине?

Сун Янь послушно расписался на спине у девушки, а в завершение они сделали совместное фото.

— Можно я выложу эти фотографии в микроблог? — спросила она.

Сун Янь подумал секунду: — Не могли бы вы скрыть название университета? Просто скажите, что случайно встретили меня на улице — я не хочу доставлять неудобства моему другу.

— Хорошо-хорошо! — охотно закивали девушки, украдкой бросили еще пару взглядов на Ся Линя и удалились с явным сожалением.

Как только они отошли достаточно далеко, Сун Янь присел рядом с Ся Линем на скамейку, похоже, наконец-то выдохнувшись.

Ся Линь поинтересовался: — Что это только что было? Не собираешься объясниться?

Сун Янь поспешно заверил: — Ты только не подумай ничего лишнего, я их не знаю, это они меня знают!

Ся Линь мысленно хмыкнул: да что мне думать, если я вообще ни сном ни духом.

— Смотрю, они у тебя и автографы просили, и сфотографироваться. Ты что, знаменитость?

— Ну... понимаешь... — Сун Янь смутился. — Только не смейся надо мной, ладно?

— Говори.

— Да ничего особенного. Просто когда было скучно, пел песни, записывал и выкладывал в сеть, ну и появились кое-какие фанаты...

Ся Линь подумал, что Сун Янь действительно поет неплохо, и нет ничего удивительного, что кому-то нравится его голос, однако...

— Песни записывал ещё и со своими фото?

— Нет, просто позже кто-то сказал, что у меня приятный голос, и позвал озвучивать радиопостановки. Я согласился на пару проектов, фанатов стало ещё больше, потом они стали организовывать встречи с поклонниками, многие хотели сфотографироваться, а снимки выкладывали в сеть, вот фотографии и разошлись...

Ся Линь с любопытством спросил: — Что же это за радиопостановки ты озвучивал, раз они от тебя без ума и даже организуют ради тебя фан-встречи?

Сун Янь замялся: — Ну... э-э... это самое, радиопьесы в жанре бл, тебе это вряд ли интересно...

Лицо Ся Линя тут же приняло крайне выразительное выражение.

Ещё в прошлой жизни он знал об этом сообществе и по совету друзей слушал парочку постановок. Некоторые сцены там были довольно откровенными, но попадались и весьма качественные работы, которые он даже советовал послушать Сун Яню. Вот только тогда Сун Янь отнесся к этому совершенно равнодушно, и после пары попыток Ся Линь больше к этой теме не возвращался.

Он никак не ожидал, что в этой жизни Сун Янь добровольно-принудительно втянется в ряды сэйю да ещё и станет довольно известным голосом... Похоже, лишенный тепла взаимной любви и оставшись в одиночестве, Сун Янь от скуки пустился во все тяжкие в сети.

Ся Линь неожиданно для самого себя заинтересовался: — Какой у тебя ник? На досуге поищу.

Сун Янь не ожидал от Ся Линя такого интереса. Обрадовавшись и одновременно смутившись, он тихо пробормотал: — Мой ник... Сун Линь Фэн Юэ.

— Как-как?

— Сун... Линь Фэн Юэ, — голос Сун Яня стал совсем тихим. — Линь из имени Ся Линя.

Ся Линь даже растерялся, не зная, как реагировать. Внезапные выкрутасы Сун Яня за последние пару дней начинали утомлять.

Тогда Ся Линь достал телефон и тут же вбил в поиск микроблога «Сун Линь Фэн Юэ».

Он еще не успел допечатать все четыре иероглифа, как Сун Янь вдруг что-то вспомнил, в панике перехватил его руку и закричал: — Не-не-не-не смотри!

— Почему?

— Короче, пока не смотри! — Сун Янь покраснел до корней волос.

Подобная реакция показалась Ся Линю крайне подозрительной. Прищурившись, он спросил: —

Почему это нельзя смотреть? Ты что, натворил что-то за моей спиной?

— Нет-нет-нет, просто... просто дай мне сначала кое-что удалить...

— Точно натворил что-то предосудительное, — Ся Линь увернулся от руки Сун Яня и продолжил вводить ник.

— Ай, мать твою... — Сун Янь не решался отбирать телефон силой, поэтому поспешно достал собственный, собираясь удалить всё, до чего дотянется.

— Не удаляй, я уже открыл, — Ся Линь помахал перед ним экраном. — Если посмеешь хоть что-то стереть, я не буду кормить тебя обедом.

Глаза Сун Яня заблестели: — Обед в силе? А ужин?

— ...Не наглей.

Сун Янь скорчил жалобную физиономию: — Я ведь уже настроился на тур по университету Б, если ты меня ещё и без ужина оставишь, мне и податься будет некуда.

Ся Линь больше не стал обращать на него внимания, опустил голову и сосредоточенно принялся листать ленту микроблога.

— О боже, просто испанский стыд... — Сун Янь больше не смел смотреть на лицо Ся Линя и, свесившись со спинки скамейки, выглядел сущим мучеником.

Как только Ся Линь зашёл на страницу «Сун Линь Фэн Юэ», его тут же глубоко поразило сияющее число подписчиков — их было больше ста тысяч.

На аватарке Сун Яня красовался значок верификации (большая буква V), а в описании профиля значились принадлежность к творческому объединению и контактный почтовый ящик.

Он бегло пролистал несколько постов вниз: под каждым красовались по несколько тысяч комментариев и репостов. Для Ся Линя, чей собственный микроблог был заброшен, это выглядело как нечто невообразимое и безумно популярное.

Вскоре его внимание привлекло одно конкретное сообщение:

[Сун Линь Фэн Юэ: Завтра я иду признаваться. Если не добьюсь успеха — не вернусь!]

Комментарии: [Охренеть! Что значит «не вернусь»? Директор Сун, умоляем, не делайте глупостей!]

[У Директора Сун целый гарем, кому именно он собрался признаваться?]

[Ау-ау-ау, это Лань Хуан Сюй Суй или Цзюн Цзяньдань?]

[Тем, кто выше: у Директора Сун в реале есть любимый человек, погуглите кто такая «госпожа Сун».]

Ся Линь подумал: с чего это он вдруг «Директор Сун»? И что ещё за «госпожа Сун»? Он пролистнул на пост выше.

[Сун Линь Фэн Юэ: Я уже часа три как страдаю бессонницей, а-а-а-а...]

Комментарии: [Директор Сун, признался или нет? Успех или провал?]

[Ну и... госпожа Сун вообще приняла признание или отвергла? Я извелся весь в ожидании!]

<http://bllate.org/book/20269/2022374>